

Артур Сергеевич

ГУЛАСАРЯН,

доцент кафедры
международного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
asgulasaryan@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Комиссия международного права ООН: quo vadis? (К 80-летию ООН)

Аннотация. Проблема исследования нового этапа деятельности Комиссии международного права, начавшегося в 2000-х гг. и характеризующегося изменением ее подхода к оформлению продуктов своей деятельности, является весьма актуальной в свете, в частности, исчерпания ее кодификационного потенциала, изменений ее состава и порядка принятия решений в ее рамках.

В статье проводятся обобщение и анализ форм работы Комиссии. Автором аргументируется, что сегодня критика, связанная с принятием проектов в иных формах, нежели проекты статей или проекты конвенций, с отказом от разработки в последующем на их основе международных договоров (конвенций), должна быть уравновешена признанием объективного влияния таких проектов на практику правоприменения и развитие международного права в целом. Показано значение таких проектов для выявления обычного международного права, а также в качестве инструментов мягкого права после одобрения Генеральной Ассамблеей ООН.

Статья направлена на выработку сбалансированной доктринальной оценки роли Комиссии в современном международном нормотворчестве с учетом рационального использования ее обновленного потенциала.

Ключевые слова: Комиссия международного права, ООН, кодификация, прогрессивное развитие, обычное международное право, статья 38 Статута Международного Суда, мягкое право, международное нормотворчество

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.136.12.056-063

Artur S. GULASARIAN,

*Associate Professor of the Department of International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci (Law)*

asgulasaryan@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The International Law Commission: Quo Vadis? (In Celebration of the 80th Anniversary of the United Nations)

Abstract. *The article addresses the highly relevant issue concerning the new phase of the International Law Commission's work which dates back to the turn of the 21st century and marks a pivotal shift in its approach to 'packaging' its final outcomes driven by the exhaustion of the Commission's codification projects, and changes in its composition and decision-making procedures. The article provides a comprehensive overview and analysis of the Commission's working methods. The author argues that today, the criticism of the Commission's work associated with the adoption of its drafts in forms other than draft articles or draft conventions, with the refusal to subsequently develop international treaties (conventions) on their basis, must be balanced by recognition of the objective influence that such drafts ultimately exert on law enforcement practice, and on the development of international law as a whole. The significance of such drafts as instruments of 'soft law' when they are approved by the UN General Assembly in the form of its resolutions, as well as for the identification of customary international law, is highlighted. The article is aimed at developing a balanced doctrinal assessment of the Commission's role in contemporary international rule-making, taking into account the rational utilization of its updated potential.*

Keywords: *International Law Commission, UN, codification, progressive development, customary international law, Article 38 of the ICJ Statute, soft law, international rule-making*

История кодификации в рамках ООН берет свое начало в 1947 г., когда 21 ноября во исполнение ст. 13 Устава ООН (пп. «а» п. 1) была принята Генеральной Ассамблеей ООН Резолюция 174 (II) (Положение было приложено к этой Резолюции), которой была учреждена Комиссия международного права ООН (далее — КМП, Комиссия). Хотя Комиссия была создана 21 ноября 1947 г., она начала свою работу только 12 апреля 1949 г. после формирования ее состава 3 ноября 1948 г.

Долгое время считалось на практике, что у КМП двуединая цель — содействие не только кодификации, но также и прогрессивному развитию международного права (п. 1 ст. 1 Положения). В Положении о КМП под *прогрессивным развитием* предлагалось понимать «подготовку проектов конвенции по тем вопросам, которые еще не регулируются международным правом или по которым право

еще недостаточно развито в практике государств» (ст. 15), а под кодификацией — «более точное формулирование и систематизацию норм международного права в тех областях, в которых уже имеются обширная государственная практика, прецеденты и доктрины» (ст. 15) путем подготовки проектов в форме статей (ст. 20). Вместе с тем примечательно, что еще при разработке Положения Комитет семнадцати (Комитет по прогрессивному развитию международного права и его кодификации) предложил формулировку «для удобства», признавая, что выражения «прогрессивное развитие» и «кодификация» «не являются взаимоисключающими»¹.

В своей деятельности КМП не раз пыталась провести водораздел между прогрессивным развитием международного права и его кодификацией. Так, уже в 1956 г. при разработке норм морского права КМП пыталась определить, какие статьи составляют кодификацию, а какие — прогрессивное развитие, но была вынуждена отказаться от таких попыток, так как некоторые статьи не принадлежат полностью ни к той, ни к другой категории, таким образом признав нецелесообразность проведения различия между двумя аспектами работы, предусматриваемыми в Положении о ней². КМП не раз повторяла этот вывод в своей последующей практике³.

Стремясь уйти от восприятия своей деятельности исключительно как «прогрессивного развития», Комиссия прекратила практику подготовки проектов конвенций после 1954 г. В последний раз подобные проекты (касающиеся безгражданства) были представлены в 1954 г., и лишь один из них впоследствии стал действующей конвенцией 1961 г. В качестве новой формы работы, позволяющей сохранить авторитет и отразить двойственную природу своей миссии (объединение кодификации и прогрессивного развития), КМП перешла к разработке проектов статей. Эти проекты рекомендуются ГА ООН как основа для потенциального заключения будущих конвенций⁴.

За последние примерно три десятилетия на основе принятых КМП проектов статей (Проекта статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1991 г.; Проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 1991 г.) были разработаны только два договора (конвенции) — Конвенция о праве несудоходных видов использования международных

¹ Report of the Committee on the Progressive Development of International Law and its Codification, A/AC.10/51, para. 7.

² См.: Yearbook of the ILC. 1956. Vol. II. P. 256 (para. 26).

³ См., например, выводы КМП ООН в общем комментарии к Проекту статей о правопреемстве государств в отношении договоров 1974 г. (см.: Ежегодник КМП ООН. 1974. Т. II. Часть первая. С. 209 (п. 83)), а также в общем комментарии к Проекту статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации 1978 г. (см.: Ежегодник КМП ООН. 1978. Т. II. Часть вторая. 1979. С. 19 (п. 72)).

⁴ Более подробно см. статью американского члена КМП Ш. Мерфи (2012—2022): Murphy S. Codification, Progressive Development, or Scholarly Analysis? The Art of Packaging the ILC's Work Product // M. Ragazzi (ed.). Responsibility of International Organizations: Essays in Memory of Sir Ian Brownlie. MN : Leiden — Boston, 2013. P. 35.

водотоков 1997 г. и Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г. Причем последняя конвенция еще не вступила в силу.

Даже принимая проекты статей, КМП не спешит рекомендовать к немедленно заключению на их основе международных договоров. Современная практика КМП демонстрирует осторожность: ГА ООН предлагается лишь «принять к сведению» проекты и рассмотреть вопрос о конвенции «на более позднем этапе»⁵. За отмеченный период КМП делала рекомендации ГА о разработке конвенций на основе проектов статей лишь по четырем темам: о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности⁶; о дипломатической защите⁷; о защите людей в случае бедствий⁸; о преступлениях против человечности⁹.

Raison d'être, однако, КМП был поставлен под сомнение, когда она стала готовить и представлять проекты документов, в том числе проекты статей, но не с целью разработки конвенций в будущем. Так, в 1999 г. КМП решила рекомендовать ГА ООН принятые Проекты статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств и вовсе в форме *декларации*¹⁰.

Критика деятельности Комиссии еще более усилилась, когда с начала XXI в. результаты ее работы стали все чаще облекаться в иные формы, нежели проекты статей. Сложилась практика представления результатов работы Комиссии в формах проектов выводов¹¹, проектов принципов (включая руководящие прин-

⁵ См.: Доклад КМП ООН о работе ее пятьдесят третьей сессии: док. ООН A/56/10. Нью-Йорк : ООН, 2001. С. 26 (п. 72—73) (Проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г.) ; Доклад КМП ООН о работе ее шестидесятой сессии: док. ООН A/63/10. Нью-Йорк : ООН, 2008. С. 17 (п. 49) (Проекты статей по праву трансграничных водоносных горизонтов 2008 г.) ; Доклад КМП ООН о работе ее шестьдесят третьей сессии: док. ООН A/66/10. Нью-Йорк : ООН, 2011. С. 46 (п. 85) (Проекты статей об ответственности международных организаций 2011 г.) ; Доклад КМП ООН о работе ее шестьдесят третьей сессии. С. 126 (п. 97) (Проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров 2011 г.) ; Доклад КМП ООН о работе ее шестьдесят шестой сессии: док. ООН A/69/10. Нью-Йорк : ООН, 2014. С. 14 (п. 42) (Проекты статей о высылке иностранцев 2014 г.).

⁶ См.: Доклад КМП ООН о работе ее пятьдесят третьей сессии. С. 177 (п. 94).

⁷ «Комиссия... постановила рекомендовать Генеральной Ассамблее разработать конвенцию на основе проектов статей о дипломатической защите» (Доклад КМП ООН о работе ее пятьдесят восьмой сессии: док. ООН A/61/10. Нью-Йорк : ООН, 2006. С. 14 (п. 46)).

⁸ См.: Доклад КМП ООН о работе ее шестьдесят восьмой сессии: док. ООН A/71/10. Нью-Йорк : ООН, 2016. С. 14 (п. 46).

⁹ См.: Доклад КМП ООН о работе ее семьдесят первой сессии: док. ООН A/74/10. Нью-Йорк : ООН, 2019. С. 11 (п. 42).

¹⁰ См.: Ежегодник КМП ООН. 1999. Т. II. Часть вторая. С. 20 (п. 44).

¹¹ См.: Проекты выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров 2018 г. ; Проекты выводов об идентификации международного обычного права 2018 г. ; Проекты выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*) 2022 г.

ципы — *guiding principles*)¹², (проектов) руководящих положений (*guidelines*)¹³, докладов¹⁴, резюме выводов (*summary conclusions*)¹⁵, которые изначально и не планировались для трансформации в договор в последующем. Поскольку такие проекты документов не имеют формы проектов статей, они представляются ГА ООН со стороны КМП без рекомендаций о разработке/заключении конвенций¹⁶.

В настоящее время из восьми тем, включенных в *текущую* программу работы КМП, ожидается, что только три примут окончательную форму проекта статей (иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции; правопреемство государств в отношении ответственности государств; предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море)¹⁷. Из всех тем, включенных в *долгосрочную* программу работы КМП, только по итогам рассмотрения одной темы (юрисдикционный иммунитет международных организаций) предлагается разработка проекта конвенции¹⁸. По всем остальным темам не планируется подготовка проектов статей.

Снижение кодификационной активности КМП, как представляется, объясняется прежде всего изменениями, имевшими место в международном нормотворчестве за годы, прошедшие после ее учреждения. За этот период были созданы

¹² См.: Проекты принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности 2006 г. ; Руководящие принципы, применимые к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств 2006 г. ; Проекты принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами 2022 г.

¹³ См.: Руководящие положения, образующие Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам 2011 г. ; Проекты руководящих положений об охране атмосферы 2021 г. ; Проекты руководящих положений и проект приложения, составляющие Руководство по временному применению договоров 2021 г.

¹⁴ См.: Доклад Исследовательской группы «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права» 2006 г. ; Итоговый доклад Рабочей группы по обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) 2014 г. ; Итоговый доклад Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права 2025 г.

¹⁵ См.: Резюме выводов (*summary conclusions*) по клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации 2015 г.

¹⁶ См., например: Руководящие принципы, применимые к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств 2006 г. ; Проекты принципов о распределении убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности 2006 г. ; Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам 2011 г. // Ежегодник КМП ООН. 2006. Т. II. Часть вторая. 2014. С. 67 (п. 63), с. 195 (п. 70) ; Ежегодник КМП ООН. 2011. Т. II. Часть вторая. 2019. С. 29 (п. 72).

¹⁷ См.: ILC, Topics considered in 2025, Seventy-sixth Session (2025). URL: <https://legal.un.org/ilc/sessions/76/> (дата обращения: 01.09.2025).

¹⁸ См.: Юрисдикционный иммунитет международных организаций (Дж. Гая), приложение II // Ежегодник КМП ООН. 2006. Т. II. Часть вторая. С. 240 (п. 11).

разные международные органы/организации со специальными мандатами по разработке норм, в частности ЮНИСТРАЛ, КОПУОС, ВТО, ЮНЕП. Еще в 1996 г. КМП обратила внимание на то, что «возможности Комиссии по осуществлению деятельности без дублирования деятельности других органов являются ограниченными вследствие увеличения числа учреждений, осуществляющих конкретные функции в отдельных областях права или практики»¹⁹. Целесообразность проведения консультаций между КМП и международными организациями, задачей которых является кодификация международного права, предусматривается ст. 26 Положения о КМП.

Со временем КМП исчерпала свой первоначальный кодификационный мандат²⁰. Все традиционные темы из списка 14 приоритетов (кроме единственной — признания государств и правительств), включенных в Меморандум 1949 г., были ею рассмотрены. Темы, по которым сейчас принимаются проекты в иных формах, нежели проекты статей, находятся уже за рамками этого традиционного мандата.

Диверсификация проектов КМП по формам обусловлена не только исчерпанием ее кодификационного потенциала, но также изменениями ее состава и порядка принятых решений в ее рамках. Начиная с 1980-х гг. характер работы КМП стал меняться. Начал прослеживаться постепенный отказ от академического подхода: место ученых с их требованием теоретической строгости стали занимать все больше практикующие юристы, для которых приоритетом стал поиск компромисса. Этот сдвиг, вкупе с переходом от процедур голосования к консенсусу, привел к тому, что итоговые документы стали приобретать все большую гибкость, но при этом утрачивая ту безупречную четкость и однозначность формулировок, которые были характерны для проектов статей в прошлом²¹.

При выборе иных форм, нежели проекты статей, КМП иногда прямо указывает на их необязывающий характер. Например, прямое указание на отсутствие юридической силы содержится в Руководстве по практике в отношении оговорок к международным договорам 2011 г. и Проектах принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности 2006 г.²²

Сегодня ГА ООН придает больше авторитета результатам работы КМП, опуская слово «проект» в своих резолюциях при принятии их к сведению. До начала 2000-х гг. в резолюциях ГА речь шла неизменно о проектах с учетом их временного и предварительного статуса по теме. В 2000 г. при рассмотрении Проектов статей

¹⁹ Ежегодник КМП ООН. 1996. Т. II. Часть вторая. С. 112 (п. 169).

²⁰ См.: Survey of International Law in Relation to the Work of Codification of the International Law Commission (Меморандум 1949 г. «Обзор международного права в связи с работой по кодификации, предстоящей КМП») // URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_1_rev1.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

²¹ Более подробно см. статью бывшего японского члена КМП Ш. Мурасэ (2009—2022): Concluding Remarks by Shinya Murase. Comments on the Working Methods of the International Law Commission: Some Issues // Seventy years of the International Law Commission: drawing a balance for the future / ed. by The UN. Leiden-Boston: Brill Nijhoff, 2021. P. 217—218.

²² Доклад КМП ООН о работе ее пятьдесят восьмой сессии. С. 113 (п. 11).

о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств 1999 г. ГА ООН решила впервые не включать слово «проект» в свою резолюцию²³. Аналогичным образом ГА ООН действовала при принятии проектов в последующем²⁴, за исключением одного случая, когда она приняла к сведению представленные Комиссией «проекты» статей по праву трансграничных водоносных горизонтов²⁵.

Даже если проекты КМП не обретают статуса международного договора, они все же могут иметь значение для выявления обычного международного права. В комментарии к части V (Значение некоторых материалов для выявления обычного международного права) Проектов выводов о выявлении обычного международного права 2018 г. специально поясняется, что «значимость, придаваемая определениям Комиссии, зависит от множества факторов, включая источники, на которых основывается Комиссия, этап ее работы и в первую очередь восприятие результатов ее работы государствами»²⁶.

Когда проекты КМП принимаются ГА, например, в качестве ее резолюции, результаты работы КМП могут рассматриваться в свете вывода 12 (Резолюции международных организаций и межправительственных конференций) упомянутых Проектов выводов, согласно которому резолюция международной организации может «служить свидетельством для установления и содержания нормы обычного международного права или способствовать ее развитию» (п. 2) либо положения резолюции, принятой международной организацией «может отражать норму обычного международного права, если установлено, что это положение соответствует всеобщей практике, принятой в качестве правовой нормы (*opinio juris*)»²⁷.

Проекты КМП, одобренные ГА ООН, под названиями «статьи», «выводы», «принципы», «руководящие положения», «доклады» могут рассматриваться в качестве документов мягкого права²⁸. Привлекательность инструментов мягкого права для оформления результатов деятельности КМП подчеркивается как КМП²⁹, так и ее членами (К. Томуштом (1985—1996)³⁰, Дж. Кроуфордом (1992—2001)³¹, Ш. Мерфи (2012—2022)³²).

²³ См.: Резолюция ГА ООН 55/153 от 12 декабря 2000 г.

²⁴ См.: Резолюция ГА ООН 61/36 от 4 декабря 2006 г. ; Резолюция ГА ООН 62/67 от 6 декабря 2007 г. ; Резолюция ГА ООН 62/68 от 6 декабря 2007 г. ; Резолюция ГА ООН 66/99 от 9 декабря 2011 г. ; Резолюция ГА ООН 66/100 от 9 декабря 2011 г.

²⁵ См.: Резолюция ГА ООН 63/124 от 11 декабря 2008 г.

²⁶ Доклад КМП ООН о работе ее семидесятой сессии: док. ООН A/73/10. Нью-Йорк : ООН, 2018. С. 160 (п. 2).

²⁷ Доклад КМП ООН о работе ее семидесятой сессии. С. 165 (сноска 741).

²⁸ Более подробно о характерных чертах мягкого права см.: Thürer D. Soft Law // A. Peters (ed.). Max Planck Encyclopedia of Public International Law. OUP, 2009 (para. 9).

²⁹ См.: Ежегодник КМП ООН. 2006. Т. II. Часть вторая. С. 71 (п. 12).

³⁰ См.: Tomuschat C. The International Law Commission — An Outdated Institution? // GYIL. Vol. 49 (2006). P. 104.

³¹ См.: Crawford J. The International Law Commission's Articles on State Responsibility: Introduction, Text and Commentaries. Cambridge : CUP, 2002. P. 59.

³² См.: Murphy S. Deconstructing Fragmentation: Koskeniemi's 2006 ILC Project // Temple International & Comparative Law Journal. Vol. 27 (2013). P. 306.

Адресатами проектов документов КМП, принимаемых не в форме проектов статей, не всегда выступают государства. Такие проекты могут быть ориентированы на широкий круг правоприменителей — тех, кто толкует или применяет нормы международного права³³.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие *выводы*.

Новый этап деятельности КМП, берущий свое начало в 2000-х гг., характеризуется кардинальным изменением ее подхода к оформлению продуктов своей деятельности, вызванным, в частности, исчерпанием ее кодификационного потенциала, изменениями ее состава и порядка принятия решений в ее рамках.

Сегодня критика деятельности Комиссии, связываемая с принятием проектов в иных формах, нежели проекты статей или проекты конвенций, с отказом от разработки в последующем на их основе международных договоров (конвенций), должна быть уравновешена признанием объективного влияния, в конечном счете оказываемого такими проектами на практику правоприменения в разных областях, на развитие международного права в целом. Велико значение таких проектов для выявления обычного международного права, а также в качестве инструментов мягкого права, когда они одобрены Генеральной Ассамблеей ООН в форме ее резолюций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Crawford J.* The International Law Commission's Articles on State Responsibility: Introduction, Text and Commentaries. — Cambridge : CUP, 2002. — 387 p.
2. *Murase S.* Concluding Remarks. Comments on the Working Methods of the International Law Commission: Some Issues // Seventy years of the International Law Commission: drawing a balance for the future / edited by The United Nations. — Leiden — Boston : Brill Nijhoff, 2021. — P. 215—223.
3. *Murphy S.* Codification, Progressive Development, or Scholarly Analysis? The Art of Packaging the ILC's Work Product // Ragazzi M. (ed.). Responsibility of International Organizations: Essays in Memory of Sir Ian Brownlie. — MN : Leiden — Boston, 2013. — P. 29—40.
4. *Murphy S.* Deconstructing Fragmentation: Koskeniemi's 2006 ILC Project // Temple International & Comparative Law Journal. — Vol. 27 (2013). — P. 293—308.
5. *Thürer D.* Soft Law // Peters A. (eds.). Max Planck Encyclopedia of Public International Law. — OUP, 2009 (paras. 1—37).
6. *Tomuschat C.* The International Law Commission — An Outdated Institution? // GYIL. — Vol. 49 (2006). — P. 77—105.

³³ См., например, рекомендации КМП ООН относительно проектов выводов о выявлении обычного международного права и проектов выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров (Доклад КМП ООН о работе ее семидесятой сессии. С. 12 (п. 49)).

